УДК 94(574)

ФРИЗЕН Д.Я.

Проблема формирования и развития скотоводческо-земледельческой формы хозяйства Западного Казахстана в XIX – начале XX века

В статье исследуются причины, особенности и закономерности формирования скотоводческо-земледельческой формы хозяйства в Западно-Казахстанском регионе. Показаны социально-экономические и политические факторы, способствовавшие процессу оседания кочевого населения, распространению земледелия в степном регионе, изменению экономической структуры Западного Казахстана.

Ключевые слова: скотоводство, земледелие, экономика, переселенческая политика.

Формирование скотоводческо-земледельческой формы хозяйства в казахской степи явилось закономерным явлением в развитии социально-экономических отношений. Со времени вхождения территории Младшего казахского Жуза, занимавшего регион Западного Казахстана, в состав Российской империи в 1731 году политика царизма была направлена на то, чтобы усилить роль и влияние земледелия в казахских районах, то есть способствовать процессу оседания кочевников. Сразу отметим, что этот процесс происходил достаточно длительное время, поскольку кочевой быт казахского населения был довольно устойчивым и лишь постепенно кочевники начинали переходить к оседлости, и то небольшими группами. В современной историографии данная проблема не получила детального и глубокого изучения, работ по данному направлению в сущности нет (в плане раскрытия экономических причин формирования скотоводческо-земледельческой формы хозяйства), чем и вызвана подготовка настоящей статьи. Тем более что в основном исследователи изучают политические стороны проблемы, колониальную политику царизма и т. п. Экономические стороны вопроса изучены не в полной и объективной форме.

В основном в процесс господства кочевого быта стали проникать изменения в связи с началом переселенческой политики царизма после отмены крепостного права. Массы безземельных крестьян устремлялись в казахскую степь в надежде получить наделы и завести своё земледельческое хозяйство. Поэтому стало развиваться помимо скотоводства также и земледелие. Определились два региона, отличающиеся по хозяйственным условиям. В северных районах, расположенных возле реки Урал, развивалось земледелие. Напротив, в южных районах, располагающихся возле Аральского моря, развивалось скотоводство.

Постепенно некоторая часть кочевого населения приспосабливалась к земледелию. Член-корреспондент Вольного экономического общества В. Кузнецов отмечал в 1867 году: «Поля киргизы не удабривают, а сняв с поля несколько хлебов, предоставляют ему самому удабриваться в течение десятков лет. Обилие

земли даёт возможность вести так дело. Как ни просто в настоящее время земледелие киргиз, но оно представляет собой явление отрадное. Киргизы не остановятся на той степени, на какой стоят ныне, они пойдут вперед. А в последнее время уже замечен прогресс, а именно, киргизы покупают железо на бороны»[1]. Здесь можно отметить тот факт, что развитие земледелия в казахской степи происходило в определённой степени т. н. «хищническим способом», то есть когда несколько лет засеивалась определённая территория, а когда она переставала приносить урожай, то её бросали и переходили на новые территории. То есть земледелие развивалось экстенсивным путём, как правило, не за счёт удобрения почвы и применения новых агрономических средств, а за счёт распашки новых земель, тем более что обилие свободной территории позволяло это делать. К тому же в Западном Казахстане плотность населения была весьма низкой, что также способствовало тому, что многие земледельцы эксплуатировали огромные территории.

По мнению С.З. Зиманова, для первой половины XIX века характерно столкновение двух тенденций в земледелии. С одной стороны, большая часть общества еще питала традиционно-пренебрежительное отношение к земледелию и тем, кто им занимается, с другой стороны, часть общества, правда, еще небольшая, вопреки старым взглядам начала культивировать земледелие не только как временное занятие, но и как устойчивую дополнительную к скотоводству отрасль производства. В этом заключалась борьба старого и нового, на базе которой происходило дальнейшее развитие земледелия. Та и другая тенденции имели свои объективные источники в условиях Казахстана того времени[2].

Одним из самых традиционных скотоводческих районов была Букеевская Орда, расположенная между Уралом и Волгой. Здесь кочевой быт был довольно устойчивым. По словам Н. Троицкого: «Промышленность киргизов Внутренней Орды заключается в скотоводстве и в сбыте преимущественно баранов, рогатого скота, лошадей и сырых от скота, лошадей и сырых от скота произведений – сала, кожи и шерсти»[3].

Но даже в этом регионе происходило влияние земледельческой культуры соседних российских губерний. Надо сказать, что постепенное снижение роли скотоводства в системе хозяйственных связей региона происходило также и в связи с тем, что частым явлением были джуты – массовый падеж скота, как правило, в результате гололедицы или сильных снежных заносов, что препятствовало выпасу скота и приводило к его гибели. Это было самым страшным бедствием для кочевников. Джуты периодически повторялись и приводили к ухудшению материального положения кочевого населения. Илецкий уездный начальник докладывал Тургайскому военному губернатору в 1892 году: «Еще в давние периоды киргизской жизни замечалось, что народ этот после всякой бедственной с ними случайности и экономических кризисов от джута или столь не редких в те времена в степи общих народных бедствий от погромов войны, междоусобицы, несмотря на всю свойственную кочевнику нелюбовь к труду, немедленно обращался к сыскиванию себе пропитания в земледельческом промысле, следуя в этом случае нижеследующему мировоззрению, свойственному на различные роды занятий людей, по которым одно только земледелие предназначается наивернейшим способом существования и которое формируется так: «Только земледельчество представляет наиболее верный источник материального обеспечения и блага; в скотоводчестве одно множится до пяти; совершенно бесплодною является жизнь удальца–искателя приключений в набегах, торговля же ведет к банкротству»[4].

Безусловно, влияние традиционной кочевой культуры было довольно значительным на формирование мировоззрения кочевников, и поэтому многие из них не желали заниматься земледелием, считая это занятие непрестижным. Но развитие экономики края, торговли показывало ошибочность таких воззрений, и некоторые стали понимать, что земледелие способно приносить прибыль, и это

толкало кочевников переходить к оседлости. Желание получить прибыль было важным аргументом в развитии земледелия, тем более что размеры хлебной торговли в регионе постепенно возрастали. Но, конечно, нужно отметить и тот факт, что сокращение размеров кочевания имело и субъективную сторону, а именно изъятие земли у кочевого населения для нужд переселенческой политики царизма. Это сокращало размеры пастбищ и приводило к сокращению скотоводства, что было одним из негативных последствий в политике царизма в Казахстане.

В кочевом обществе распространённым явлением были земельные споры и столкновения между родами за пастбища. Одним из проявлений подобного антагонизма выступала барымта – насильственный угон (кража) скота, постоянно происходившая в степи. Порой размеры краж измерялись сотнями и тысячами голов, особенно лошадей. При этом кража скота, как правило, не считалась в кочевом обществе занятием недостойным и противоправным. Напротив, смелых удальцов, угонявших огромные стада у соседних племён, зачастую в родном ауле встречали с почётом. Все эти факторы, естественно, не могли способствовать тому, чтобы кочевое общество развивалось в устойчивых формах, принося стабильный доход скотовладельцам. А при слабости центральной ханской власти, что стало нормой в казахской степи в исследуемый период, подобный антагонизм в степи постоянно обострялся, внося в развитие кочевого общества нестабильность и неуверенность в завтрашнем дне. Раскол казахского общества на Жузы, племена, между которыми не было прочных политических связей, способствовал тому, что в степи обострилась борьба за землю, ужесточалась борьба между родами, росли разбой и воровство, грозившие гибелью всех государственных институтов власти в Казахстане. Не случайно в начале XIX века Оренбургский военный губернатор Г.С. Волконский писал в Министерство иностранных дел, что грабежи и насилие в казахской степи достигли угрожающих размеров и свидетельствовали о полной неспособности центральной и местной власти кочевого общества остановить этот произвол[5].

Поэтому царизм ликвидировал ханскую власть в казахской степи в 1822–1824 годах, увеличивал темпы своего политического и социально-экономического влияния в этом регионе. Это, естественно, также приводило к тому, что возрастала роль земледелия и оседлости среди кочевого населения, активно внедряемых с помощью царской администрации. При этом царизм стал вмешиваться в разрешение земельных споров между кочевыми родами. Иргизский уездный начальник писал Тургайскому областному губернатору 23 сентября 1894 года: «Возвратившись из уезда сего числа, имею честь донести, что из волостей Кинджагаринской прибыв в Кызылджарскую, я нашел обе волости в порядке и спокойствии, жалоб на должностных лиц не было. Что же касается жалоб и неудовольствий киргиз между собой, то таковые я встретил лишь в Кинджагаринской волости, где все еще не может утихнуть вражда между 3 и 7 аулами, и вспыхивая при первой к тому возможности, вновь вызывает споры, как то встречалось и ныне, при проверке зимовок 7 аула и их кибитковладельцев, о чем мною будет подробно донесено особо»[6].

Некоторые российские сановники полагали, что переход к оседлости кочевого населения должен был происходить постепенно, путём привлечения части казахов к земледелию. Сенатор Ф.И. Энгель писал Управляющему делами МВД графу К.В. Несельроде 4 февраля 1828 года: «Одним из лучших и вернейших должно казаться постепенное и с должной осторожностью произведённое приохочивание киргиз к оседлой жизни, которая не иначе основаться может, как приобретением собственности, охраняемой законами»[7]. В кочевом обществе существовала частная собственность правящей верхушки на отдельные пастбища и скот. Поэтому в условиях роста размеров земельных захватов отдельными лицами значительных пастбищ происходило обеднение отдельной части кочевников, которые стали переходить к оседлости, занимались земле-

делием. По словам В.Ф. Шахматова: «... у казахов вырисовывается следующая эволюция отношения к земле: от ничем не ограниченного землепользования на ничейных, свободных от других коллективов землях в древности – к породовому совместному землепользованию внутри родов, затем к общинному землепользованию и землевладению и в дальнейшем через разложение общинного землепользования к частному пользованию и частному владению пастбищами и, наконец, к частной собственности отдельных лиц на пастбища»[8].

Появилась отдельная прослойка казахского общества – жатаки, бывшие кочевники, потерявшие скот и занимающиеся земледелием, причём число таких людей возрастало. Размеры земледелия в Западном Казахстане постепенно возрастали. К началу XX века, например в Актюбинском и Кустанайском уездах Тургайской области более 80 % хозяйств занимались хлебопашеством, в Уральском уезде Уральской области – более 70 %. При этом Актюбинский и Кустанайский уезды составляли 1/3 часть территории Тургайской области. Размеры средней запашки земли увеличились с 3,5 десятины до 8 десятин земли[9]. Это касалось не только хозяйств российских крестьян-переселенцев, но и казахских хозяйств, размеры хлебопашества которых также увеличивались. Например, в 1902 году в Уральской области было засеяно уральскими казаками 240 259,6 десятины земли, а казахами – 130 234 десятин[10]. Это говорило о том, что казахское население стало активно заниматься земледелием и постепенно переходило к смешанной скотоводческо-земледельческой форме хозяйства. И этот процесс затронул хозяйства крестьян-переселенцев из российских и украинских губерний, которые помимо земледелия также разводили скот.

По нашему мнению, зажиточные хозяйства были, как правило, более приспособлены к условиям ведения земледелия, соответственно они могли положительно влиять на систему земледелия в Западном Казахстане ввиду наличия средств и сельхозинвентаря. Однако переселялись в основном небогатые хозяйства, что приводило к новым широкомасштабным изъятиям земель у коренного населения, экстенсивному пути развития земледелия, старым методам ведения хозяйства, что объективно не способствовало механизации и интенсификации сельского хозяйства. Именно этот фактор способствовал тому, что экстенсивный способ развития земледелия становился не временным явлением, а, напротив, продолжал оставаться основным способом обработки земли.

В ходе аграрной трансформации кочевое и полукочевое скотоводство значительно изменилось в плане экономической целесообразности, но нет достаточных оснований говорить о том, что традиционный уклад утратил свое значение в сфере хозяйственных отношений. Таким образом, проблема развития кочевого хозяйства продолжала оставаться одной из наиболее острых проблем в регионе, в особенности в условиях аграрной трансформации в начале XX века.

В условиях аграрной трансформации люди были вынуждены переходить к новому быту. Со временем стирались грани между скотоводческим и земледельческим хозяйством, даже несмотря на то, что это был длительный процесс. Так или иначе, аграрная трансформация, по нашему мнению, поставила в регионе проблему реализации новых форм социально-экономических отношений, а главное – необходимость жить и работать в этих качественно отличных от прошлых лет условиях. Поэтому трансформация не только изменяла хозяйственный облик региона, но и меняла отношение людей к модернизированным экономическим условиям, демографической ситуации, культурным аспектам, так как объективно данный процесс не мог не затронуть регион Западного Казахстана.

Несмотря на проектируемые мероприятия научно-исследовательского характера, развитие скотоводства продолжало оставаться во многих районах на низком уровне. К.П. Балашев, проводя изучение характеристики содержания скота во многих хозяйствах, отмечал: «Таковое – примитивного характера – содержание животных, несомненно, отзывается на улучшенном скоте, ослабляет организм последнего и повышает восприимчивость такого скота к разного рода заболеваниям...»[11]. На каж-

дое хозяйство в Уральской области приходилось 5,9 головы лошадей и верблюдов, 7,9 головы крупного рогатого скота, 24,8 овец[12]. Развитие скотоводства продолжалось параллельно с развитием хлебопашества. Постепенно в регионе началось более широкое использование сельскохозяйственных орудий, что так или иначе повышало производительность труда в некоторых хозяйствах. В 1901 году в Уральске был открыт сельскохозяйственный склад земледельческих орудий. В 1903 году капитал данного склада достиг 87 000 рублей. В 1902 году было выдано в кредит 613 однолемешных плугов, 36 двухлемешных плугов, 36 косилок, 27 конных грабель[13]. Более медленными темпами развивалось огородничество. Под садами в Уральском казачьем войске было в 1900 году 1526 десятин земли, в 1901 году 1656 десятин[14].

Таким образом, формирование скотоводческо-земледельческой формы хозяйства Западного Казахстана было вызвано рядом причин. Во-первых, сказывалось экономическое влияние России на развитие казахской степи, что приводило к росту торговли, капиталистических отношений и соответственно усиливало размеры оседания кочевников. Во-вторых, проводившаяся в Казахстане переселенческая политика царизма способствовала увеличению количества оседлого населения, расширению размеров земледелия. В-третьих, часть казахского кочевого населения приспосабливалась к земледелию, видя в этом определённую выгоду для своего хозяйства. Вслед за этим развивалось земледелие среди другой части кочевников. В итоге сформировалась смешанная скотоводческо-земледельческая форма хозяйства Западного Казахстана. Это было отличительной стороной развития социально-экономических отношений в данном регионе.

---

[1] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 967. Оп. 1. Д. 48. Л. 1.

[2] Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата: АН КазССР, 1958. С. 35.

[3] Троицкий Н. Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской Орды. Алматы: Өлке, 2004. С. 17–18.

[4] Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 318. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 34–45.

[5] Материалы по истории Казахской ССР. Т. 1. Под. ред. М.П. Вяткина. М-Л: АН СССР, 1940. С. 244.

[6] ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 502. Л. 43.

[7] Материалы по истории Казахской ССР. Т. 1. Под ред. М.П. Вяткина. М-Л: АН СССР, 1940. С. 295.

[8] Шахматов В.Ф. Казахская пастбищно-кочевая община (вопросы образования, эволюции и разложения). Алма-Ата: Наука, 1964. С. 202.

[9] Чиркин Г.Ф. Землеотводное дело в киргизской степи и необходимость землеустройства киргиз // Вопросы колонизации: периодический сборник. 1907. № 3. С. 68.

[10] Обзор Уральской области за 1902 год. Уральск, 1903. С. 3.

[11] Балашев К.П. Отчет о состоянии ветеринарной части Уральской области за 1905 год. Уральск, 1907. С. 90.

[12] Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1904 год. Уральск, 1903. С. 73.

[13] Там же. С. 72.

[14] Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1903. Уральск, 1902. С. 85.